

Костромская область

Социальные преимущества: концентрация населения и экономики вокруг областного центра, снижающая расходы на инфраструктуру; наличие двух-трех монопрофильных городов с более жизнеспособной экономикой; сохранение природной среды, использование лесных ресурсов для самозанятости и получения дополнительных доходов и продуктов питания.

Социальные проблемы: медленный выход из экономического кризиса, пониженный уровень доходов населения и бюджетной обеспеченности, тяжелые условия труда в лесной отрасли, повышенная смертность в трудоспособных возрастах, низкий уровень образования населения, низкая благоустроенность жилищного фонда, мелкоселенность и очаговое расселение, снижающие территориальную доступность социальных услуг.

Территория современной Костромской области на протяжении всей своей истории располагается на стыке зон влияния Центра, Европейского Севера и Волго-Вятки. Пограничное положение обусловило ярко выраженную асимметрию региона по уровню освоенности и характеру расселения. Более экономически развитый юго-запад области, имеющий много общего в структуре хозяйства с соседними регионам Центра, заметно опережает по большинству социально-экономических показателей “лесной” восток области, который ближе к Волго-Вятке, и северные районы.

Эти различия во многом обусловлены историческими особенностями хозяйственного развития территории. В XIV-XVII вв. Кострома и ее округа выполняли роль «базы освоения» Заволжья и Севера, тогда заселялся в первую очередь запад области — территории современного Нерехтского, Костромского районов и более приподнятая Галичско-Чухломская гряда, через которые проходил главный путь из Центра к Белому морю и на Северный Урал. В районе Костромы осуществлялась перевалка товаров, подвозившихся сухопутным трактом или по Волге. Далее они шли на север по левым притокам Волги, Костроме и Унже, и по дороге через Галич, Чухлому и центр соляного промысла Солигалич. Большую роль в освоении этой территории сыграли монастыри, некоторые из них сохранили свое духовное и историко-культурное значение и сегодня. Не случайно «лесная» Костромская земля, имевшая в начале XVII в. глубинное по отношению к западным границам и, одновременно, выгодное транспортное положение, стала колыбелью новой династии Романовых.

В XVIII в. развитие этой территории резко замедлилось после переноса столицы в Санкт-Петербург и перемещения основных транспортных потоков с северного архангельского направления на северо-западное. Постепенно Кострома стала уступать Ярославлю, Нижнему Новгороду, имевшим более удобное положение для перевалки товаров с речного транспорта на гужевой, и занявших ключевые позиции в товарообмене центральных и южных районов страны.

С начала XVIII в. ослабление торговых функций частично компенсируется усилением промышленной, «льняной» специализации юго-запада современной области. Это было связано с расширением казенных заказов на полотно и канаты в период создания русского военного флота. Кострома стала наиболее крупным центром обширного льняного ареала на северо-востоке. Торговые купеческие капиталы способствовали быстрому развитию легкой промышленности. Восток региона оставался в основном нетронутым. Зачатки лесопиления развивались вдоль сплавных рек – Унжи, Ветлуги, по которым древесину было удобно доставлять на поволжские ярмарки и на крупную бумажную фабрику в Балахне.

Кроме того, в XIX в. экономическое положение костромского сельского хозяйства ослабила конкуренция более плодородных южных районов страны, поставлявших хлеб вверх по Волге. Кризис сельского хозяйства стимулировал развитие промыслов, которые подготовили кадры и дали первые толчки для развития промышленности на юго-западе области. В 1830-х гг. более 80% населения губернии было занято в промыслах. Во второй половине XIX в. массовый характер принимает отходничество.

Волга не только способствовала развитию региона, но и выступала барьером. Транспортный переход через нее сначала был осуществлен не в Костроме, а в Ярославле. Вплоть до 1932 г. железная дорога на Кострому была тупиковой и заканчивалась на левом берегу Волги. Автопешеходный мост появился только в 1970 г.

В советский период принципиальных изменений вектора развития не произошло, территория оставалась периферийной, ее включили в состав соседних регионов. Только с середины XX в. область существует в современных границах. В городах появились машиностроительные предприятия, заметно расширилась география лесозаготовок и лесопереработки. В 1970-е гг. в области была построена мощная Костромская ГРЭС и город энергетиков Волгореченск.

Расселение. По характеру расселения область делится на три контрастные части. Наиболее заселен *юго-запад*, в приволжской полосе (Костромской, Красненский, Нерехтский, и тяготеющие к ним Судиславльский и Сусанинский районы) проживает более 60% населения области при средней плотности жителей (без г. Костромы) 20 чел. на кв. км. *Западные глубинные районы* области вдоль старого торгового пути на север (Чухломский, Буйский, Солигаличский, Галичский) давно лишились стимулов развития, их население сокращается. Эта зона отличается густой сетью мелких поселений (средний размер — менее 35 чел.), в ней проживает лишь 10% населения области, плотность составляет лишь 7 чел на кв. км. На востоке области плотность минимальна (5 чел. на кв.км), освоение велось преимущественно по речным долинам, а после строительства железной дороги Санкт-Петербург—Вятка в начале XX века – вдоль узкоколейных лесовозных дорог, проложенных от магистрали. Многие лесозаготовительные поселки были ликвидированы в 1990-е гг., просуществовав лишь несколько десятилетий.

Доля городского населения (68%) ниже средней по России, с начала 1990-х гг. она сократилась почти на 3% в связи с административным преобразованием части поселков городского типа в сельские поселения. С конца 1990-х гг. тенденция роста доли городского населения вновь возобладала.

Все города региона, кроме Костромы, – средне-малые. Их можно разделить на три группы. Среди старых городов выделяется группа с более развитой экономикой (Буй, Галич) и группа местных центров с небольшой промышленностью или лесозаготовками (Чухлома, Солигалич, Судиславль, Кадый, Кологрив). Новые советские города монопрофильны, они возникли как центры лесной промышленности (Шарья, Мантурово, Нея) или электроэнергетики (Волгореченск).

В течение последних пятнадцати лет население области уменьшилось более чем на 10%. Темпы убыли населения области росли в течение 1990-х гг. и в настоящее время

составляют более 1% в год. По сравнению с 1989 г., свою численность пока удалось сохранить лишь областному центру Костроме, молодому городу энергетиков Волгореченску и относительно благополучному центр лесопереработки Шарье (табл. 1). Однако в последние три года все города области, независимо от размера и специализации, теряют население, хотя в более крупных депопуляция идет медленнее. Исключением стал только новый пгт Чистые Боры при несостоявшейся АЭС, который отличается более молодым населением. Более молодая возрастная структура, лучшее состояние жилого фонда и социальной сферы позволяют пока сохранять численность жителей, несмотря на общие для региона проблемы безработицы. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности городов Костромской области

	1989 г.	2002 г.	2005 г.	2002 к 1989 г., %	2005 к 2002 г., %
Область в целом	809,9	736,6	717,5	90,9	97,4
Городское население	555,3	496,1	486,1	89,3	98,0
Кострома	278,4	278,7	275,9	100,1	99,0
Шарья*	42,1	39,4	39	93,6	99,0
Буй	32,7	27,4	26,5	83,8	96,7
Нерехта	29,3	26,0	25,4	88,7	97,7
Мантурово	22,5	19,4	18,9	86,2	97,4
Галич	21,7	19,1	18,6	88,0	97,4
Волгореченск	16,0	18,2	17,9	113,8	98,4
Нея	13,3	11,5	11,2	86,5	97,4
пгт Чистые Боры	3,1	5,1	5,1	164,5	100,0
Сельское население	254,5	240,5	231,4	94,5	96,2

* Включая пгт Ветлужский и приписанное сельское население.

Демографическая ситуация. Область отличается сильной депопуляцией, как и другие регионы Нечерноземной зоны. В большинстве муниципалитетов рождаемость в три раза меньше смертности, общий коэффициент естественной убыли огромен - ниже -20 промилле (на 1000 населения). Наихудшее положение сложилось в глубинных Буйском, Кадыйском, Кологривском, а также в Мантуровском районах. Лучше выглядят лишь Костромской и Красненский районы, в которых естественная убыль составляет около 10 промилле, но и этот показатель вдвое выше среднего по стране.

Население быстро стареет: доля пожилых возрастов достигла 23%, доля молодежи снизилась до 16%, возрастная структура схожа с большинством регионов ЦФО. Ожидаемая продолжительность жизни значительно ниже среднероссийской, особенно для мужчин (табл. 2). При этом различия между городом и селом невелики, т.к. в области

преобладают малые города, где условия и образ жизни несущественно отличаются от сельской местности. Судя по показателям ожидаемой продолжительности жизни, проблема деградации и маргинализации сельских мужчин все же менее остра, чем в соседних регионах Нечерноземья.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в 2004 г., лет

Области	Город		Село	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
РФ	59,4	72,6	57,6	71,3
Костромская	56,3	70,7	55,0	70,2
Ивановская	55,4	70,6	54,5	70,9
Владимирская	57,4	72,1	54,0	70,3
Ярославская	56,2	71,7	53,4	69,9
Тверская	55,7	70,5	51,1	68,2
Московская	59,1	72,8	58,6	71,9
Кировская	58,3	72,1	51,2	69,9

На протяжении 1990-х гг. область была мало привлекательна для мигрантов, однако вплоть до 2003 г. сохранялось небольшое положительное сальдо миграционного прироста, не компенсировавшее естественную убыль населения. Среди муниципалитетов небольшое положительное миграционное сальдо сохраняется лишь на наиболее плотно заселенном юго-западе (в Костромском, Судиславском и Нерехтском районах), а также в наиболее благополучном из городов востока области – Шарье (рис. 1). Наибольший отток наблюдается из депрессивных районов — Буйского, Кадыйского, Островского, а также самых восточных — Октябрьского и Поназыревского.

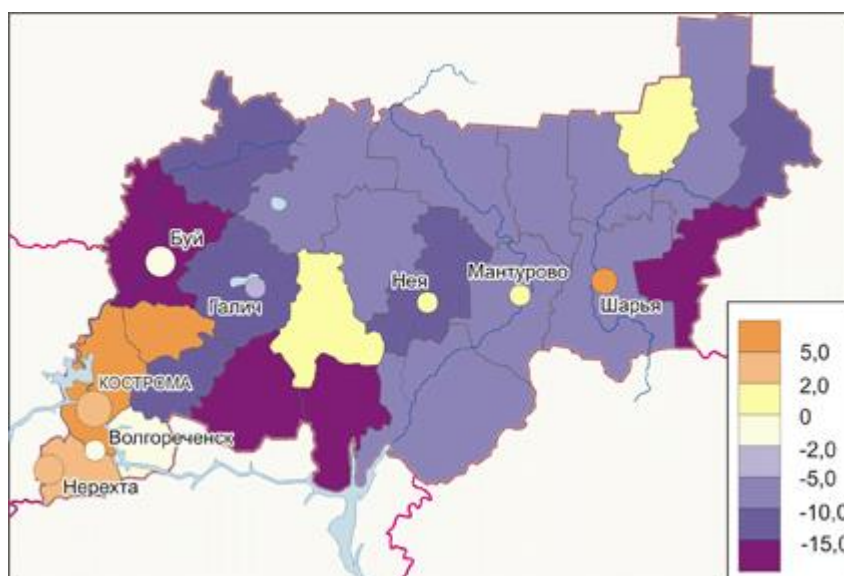

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) в среднем в 2002–2004 гг., %

Экономика. Душевой ВРП области составляет 60% от среднероссийского — немногим более 5000 долл. на человека по паритету покупательной способности. В Центральном федеральном округе Костромская область опережает только наиболее депрессивные Брянскую и Ивановскую. Как и другие регионы Центра, область испытала сильный спад промышленного производства (рис. 2). Посдефолтный подъем был медленным и относительно небольшим из-за проблем развития ключевых отраслей – лесной и деревообрабатывающей промышленности и машиностроения.

Рис. 2. Динамика промышленного производства Костромской области и соседних регионов в 1990–2004 г. (1990=100)

Более трети промышленного производства области дает *электроэнергетика* (табл. 3), ведущее предприятие которой - Костромская ГРЭС - обеспечивает электроэнергией весь Центр и не испытывала резкого спада. Лесная и деревообрабатывающая отрасль, пережив сильный спад, остается важнейшей отраслью специализации. Машиностроение исторически связано с традиционными для региона лесной и легкой промышленностью, что и привело к существенному спаду производства в 1990-е гг. Доля текстильной промышленности сократилась особенно сильно – в 3 раза.

Таблица 3. Отраслевая структура промышленного производства (по полному кругу предприятий), %

	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2004 г.
Продукция промышленности, всего	100	100	100	100	100
Электроэнергетика	11,3	34,1	29,0	29,9	33,3
Лесная и деревообрабатывающая	14,2	16,9	19,5	17,1	18,4
Машиностроение	22,4	14,2	14,0	15,2	17,8
Пищевая	8,9	12,0	11,0	10,1	6,6
Легкая	19,7	7,7	7,7	5,1	6,3
Черная металлургия			0,7	4,5	3,1

Прочие	23,5	15,1	18,1	18,1	14,5
--------	------	------	------	------	------

По доле занятых первое место (30%) занимает *лесная промышленность*. Эта отрасль опирается на местные ресурсы: область лесоизбыточна и вывозит до трети заготавливаемой древесины. За счет леса живет и большинство моноспециализированных поселков. Проблемы лесной отрасли, представленной почти повсеместно, связаны с устаревшими технологиями на всех стадиях переработки леса, неглубокой переработкой сырья и произошедшей в 1990-е гг. децентрализацией управления лесным комплексом. Только заготовкой леса сегодня занимаются 24 леспромхоза, не считая более мелких предприятий.

В послевоенный период для расширения площади лесозаготовительных участков на территории области активно развивалась сеть узкоколейных железных дорог, которые обеспечивали выход районов лесозаготовки к магистральными железными дорогами и сплавному рекам. В конце 1980–х–1990-е гг. в связи с сокращением объемов заготовок леса и переводом оставшихся участков на автовывоз большинство узкоколеек было разобрано, а чаще разграблено, расположенные на них поселки ликвидированы.

Техническая отсталость лесозаготовительной стадии проявлялась и в молевом сплаве древесины, применявшемся с конца 1920-х гг. вплоть до 1994 г. Он формально удешевлял сырье, но нанес большой урон экологическому состоянию рек. С его прекращением себестоимость костромской древесины возросла и сегодня вновь появляются проекты возобновления сплава леса в плотках.

Большая часть лесопереработки сконцентрировано в нескольких промышленных узлах вдоль железной дороги Санкт-Петербург–Киров и областном центре. Большинство предприятий построено в советский период, в том числе Мантуровский и Костромской (ОАО “Фанплит”) фанерные заводы, использующие древесину хвойных пород, Нейский завод строительных деталей (ЛХК “Неялес”); несколько картонных и бумажная фабрика в Островском районе.

Отрасль постепенно выходит из кризиса, в нее пошли отечественные и иностранные инвестиции. Новый завод «Кроно стар» по производству современных древесных плит создан при участии иностранного инвестора на месте крупнейшего лесокомбината “Шарьялес”. Другие проекты, например, создание с участием внешнего инвестора Нейского ЛПК, лишь прорабатываются.

Легкая, прежде всего льняная, промышленность испытала в 1990-х гг. наибольший спад производства. В советский период эта отрасль также потребляла местный лен, поставлявшийся разбросанными по всему юго-западу области льнозаводами. Сегодня

отечественного сырья не хватает, к тому же оно годится лишь для производства грубых и технических тканей,. С середины 1990-х гг. льняная промышленность работала в основном на давальческом сырье из Западной Европы, Белоруссии, Украины, отправляя за рубеж некрашеную ткань.

Производство тканей сосредоточено в Костроме, наиболее крупные предприятия - «Большая костромская льняная мануфактура», «Льнообъединение им. И.Д. Зворыкина» - сумели найти средства для частичной модернизации и по-прежнему дают до 20% сильно сократившегося объема производства льняных тканей в России. Внешний инвестор пришел на “Костромскую хлопкопрядильную мануфактуру” (“Кохлома”). Однако многие льнозаводы не работают, что создает проблемы занятости в небольших поселках, где они являются градообразующими предприятиями.

Кризис местного *машиностроения* в 1990-х гг. тесно связан со спадом производства основных потребителей его продукции. В начале XX в. первые машиностроительные предприятия в Костроме создавались для обслуживания основных отраслей специализации — текстильной и лесной, а также речного транспорта (производство деревообрабатывающих станков, оборудования для текстильной промышленности, небольших судов). В советский период появились ориентированные на нужды Нечерноземья завод экскаваторов в Костроме и автокранов в Галиче, производство комплектующих для автостроения (костромские заводы «Мотордеталь», «Пегас»), машиностроительный завод в Нерехте в системе ВПК. Современное состояние этих предприятий остается проблемным, несколько лучше положение только на Галичском заводе, собственником которого стал московский бизнес.

Костромская область исторически известна своими промыслами. Некоторые из них, прежде всего ювелирный и кожевенный, в советский период были преобразованы в артели, а позднее — в промышленные предприятия. Кризис 1990-х гг. не сумела пережить кожевенная промышленность, Галичскому кожевенному заводу (сегодня малое предприятие ОАО «Галичобувь») не помогли никакие реорганизации. А вот *ювелирный промысел* в Красненском районе, в котором только по данным муниципальной статистики работают около трети всех занятых в экономике, сумел адаптироваться к изменившейся ситуации. Наряду с «Красносельским ювелиром» и «Костромским ювелирным заводом» (эти предприятия созданы в конце 1930-х гг.), в 1990-х гг. в Красненском районе появились еще два малых предприятия. Кроме того, немало мастеров в районе работают на дому как по лицензии, так и неформально. Это позволяет более гибко реагировать на спрос, хотя и снизило качество выпускаемой продукции. Фирменная филигрань сегодня

отошла на второй план, она дорога и не пользуется популярностью, поэтому увеличивается доля ширпотреба в ювелирной продукции.

Промышленное производство области концентрируется в двух центрах – Костроме и Волгореченске, на них приходится почти три четверти промышленной продукции (рис. 3а). В Волгореченске это не только ГРЭС. В начале 2000-х гг. реализован один из наиболее крупных в области инвестиционных проектов - Волгореченский трубный завод (ОАО «Газпромтрубинвест»), нацеленный на обеспечение нужд газовой отрасли.

Вслед за лидерами идет крупные деревоперерабатывающие центры Шарья и Мантурово, а также Галич и Нерехта, хотя и имеющие диверсифицированную структуру хозяйства, но испытавшие сильный спад производства. Заметны транспортный узел г. Буй и центр ювелирного промысла – Красненский район. На все остальные районы приходится лишь около 5% промышленного производства.

Рис. 3а. Доля муниципальных образований в производстве промышленной продукции в 2004 г. (по крупным и средним предприятиям), %

Сельское хозяйство области еще в советское время переживало кризис, более жизнеспособные предприятия концентрировались в на освоенном юго-западе вблизи Костромы. На эту зону и сейчас приходится почти половина всего сельскохозяйственного производства (рис. 3б), причем четверть – в пригородном Костромском районе, которому удалось сохранить лучшие кадры и фонды. Здесь расположено и образцовый племенной совхоз «Каравасово», «родина» костромской породы коров.

Рис. 36. Доля муниципальных образований в производстве продукции сельского хозяйства в 2004 г, %

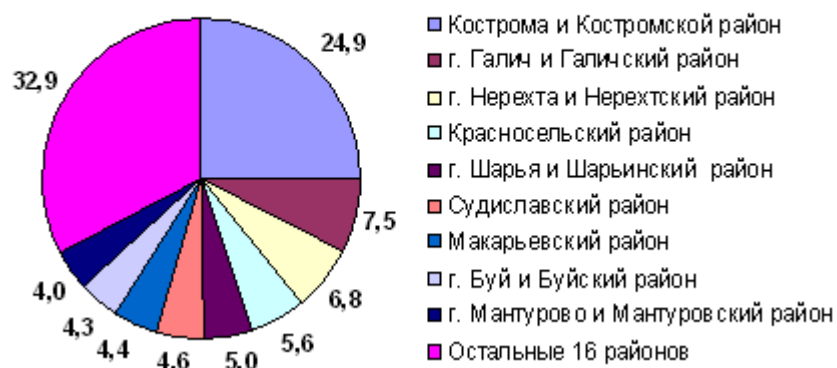

Рис. 36. Доля муниципальных образований в производстве продукции сельского хозяйства в 2004 г, %

«Сжатие» сельскохозяйственного ареала и концентрация его на юго-западе, а также вокруг отдельных относительно благополучных промышленных центров, прослеживается по сокращению посевных площадей. В среднем по области в 2004 г. они составляли 36% от площадей 1990 г., при этом в освоенной зоне сохранилось свыше половины (Нерехтский -66%, Красненский - 58%, Костромской - 51%, Мантуровский -61%), а в глубинных районах – менее пятой части посевных площадей (Чухломской и Буйский - 17%).

По надоям на одну корову (это один из наиболее точных индикаторов эффективности сельского хозяйства) пригородная зона (Костромской, Красненский, Судиславльский, Сусанинский районы) в 1990–начале 2000 гг. даже улучшила свои показатели, а большинство северо-западных и восточных районов ухудшили. Все более очевидно, что агросектор области жизнеспособен только в пригородной, наиболее заселенной зоне.

Занятость и рынок труда. Численность занятых в экономике в 1990–2004 гг. сократилась более чем на 20%, прежде всего за счет отраслей материального производства – промышленности и сельского хозяйства. Однако в 2000-е годы улучшение экономической ситуации привело к росту занятости в промышленности (табл. 4). Для области, как и для других депрессивных регионов, в 1990-х гг. была характерна «вынужденная» терциаризация структуры занятости, но 2000-х годах рост доли занятых в социальной сфере прекратился. Сокращение занятости в образовании связано также с сокращением численности детей. Наиболее быстро растет занятость в торговле и управлении, что типично для всей страны.

Таблица 4. Структура занятости населения, % к среднегодовой численности занятых в экономике

	Костромская область				РФ
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2004 г.
Занято в экономике, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность	30,2	25,9	24,2	26,6	21,5
Сельское хозяйство	12,7	11,9	10,4	8,9	10,4
Строительство	12,8	9,7	7,0	6,0	7,9
Транспорт и связь	7,7	7,2	7,2	7,2	8,0
Оптовая и розничная торговля, общественное питание и заготовки	8,3	9	14,6	14,9	17,2
ЖКХ	4,5	5,4	4,6	4,2	4,8
Здравоохранение и физическая культура и социальное обеспечение	5,9	8,1	8,0	8,0	7,1
Образование, культура и искусство	11,3	14,3	12,6	12,2	10,9
Управление	2,7	4,2	5,9	7,0	4,8
Прочие отрасли	3,9	4,3	5,5	5,0	7,4

Отраслевая структура занятых в экономике сильно дифференцирована по муниципальным образованиям. В шести районах, относящихся к периферийным, доля занятых в третичной сфере превысила 40%, это явный признак доминирования «бюджетной» экономики (рис. 4). На лесопромышленном востоке области лишь в четырех районах доля занятых в промышленности больше 20%; районы со значительной аграрной занятостью концентрируются вокруг Костромы; доля занятых на транспорте наиболее велика в Буйском районе.

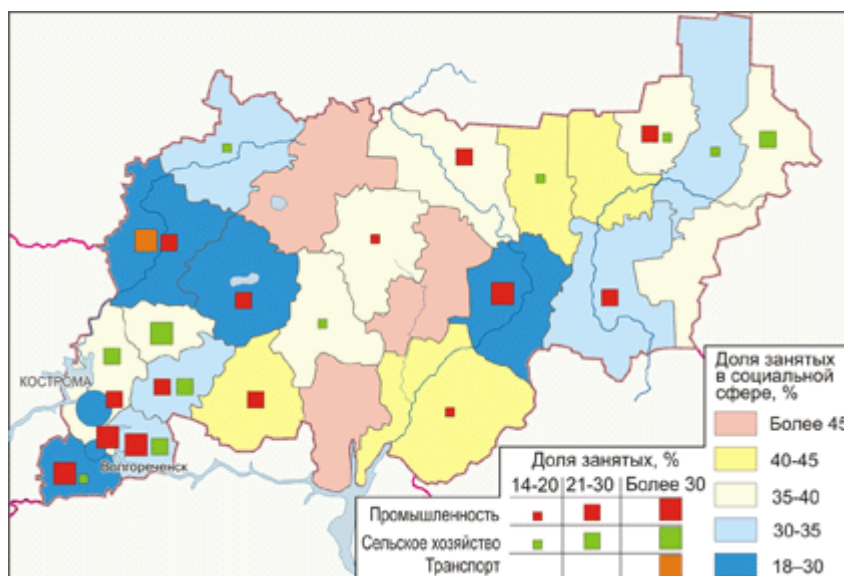

Рис. 4. Доля занятых в социальной сфере в 2004 г., %

Весь переходный период уровень безработицы в Костромской области был ниже среднего по стране, повторяя при этом общероссийские тенденции динамики (рис. 5).

Более благополучные показатели области, долгое время остававшейся депрессивной, вызывают вопросы, поскольку лесопромышленные поселки во всех регионах России являются очагами безработицы из-за нестабильного спроса на рабочую силу. Возможно, обследования Росстата не полностью учитывают скрытую безработицу, типичную для сельского хозяйства и лесной промышленности.

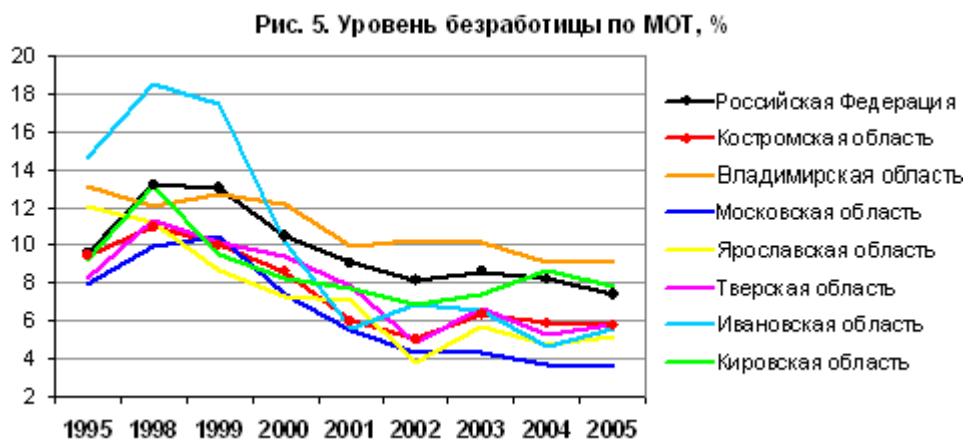

Рис. 5. Уровень безработицы по МОТ, %

Уровень и динамику зарегистрированной безработицы можно оценить только косвенно, через отношение численности безработных к численности трудоспособного населения, т.к. данные об уровне зарегистрированной безработицы не публикуются областным статуправлением. Наиболее благоприятная ситуация в городских и пригородных муниципалитетах с устойчивым ростом экономики, где безработица в 1990-е годы была значительной, но снизилась и остается стабильно невысокой. К этой группе относятся Кострома, Волгореченск, Галичский, Сусанинский, Костромской, Красносельский, Буйский районы (рис. 6). Во вторую группу входит большинство менее развитых районов, где с 2003 г. начался новый всплеск безработицы, хотя до уровня 1995 г. ему еще далеко. Проблема безработицы менее остра в сельских районах с наиболее постаревшим населением и небольшим числом трудоспособных, которые заняты в сельском и лесном хозяйстве, а также в социальной сфере (Солигаличский, Чухломский районы). Кроме того, безработица в северо-западных районах области, как и столетие назад, смягчается за счет отходничества: удобное транспортное положение позволяет значительной части мужского населения вахтовым способом работать в городах Московской и Санкт-Петербургской агломераций.

Рис. 6. Отношение численность граждан, не занятых трудовой деятельностью, зарегистрированных службой занятости и численности трудоспособного населения, %

В целом ситуация на рынке труда Костромской области лучше, чем в наиболее депрессивных областях Центра, благодаря концентрации населения в муниципалитетах с более устойчивой экономикой, повышенной занятости в бюджетной сфере и росту промышленного производства в трудоемких отраслях – лесозаготовках и машиностроении.

Социально-экономическое положение домохозяйств. Доходы населения Костромской области невысоки, она уступает большинству соседних регионов, за исключением депрессивных. Лесная промышленность и машиностроение не относятся к высокооплачиваемым отраслям, не говоря уже о бюджетной сфере и агросекторе. Покупательная способность доходов (отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму) в Костромской области устойчиво растет, и по сравнению с наиболее проблемными областями-соседями темпы роста выше (рис. 7).

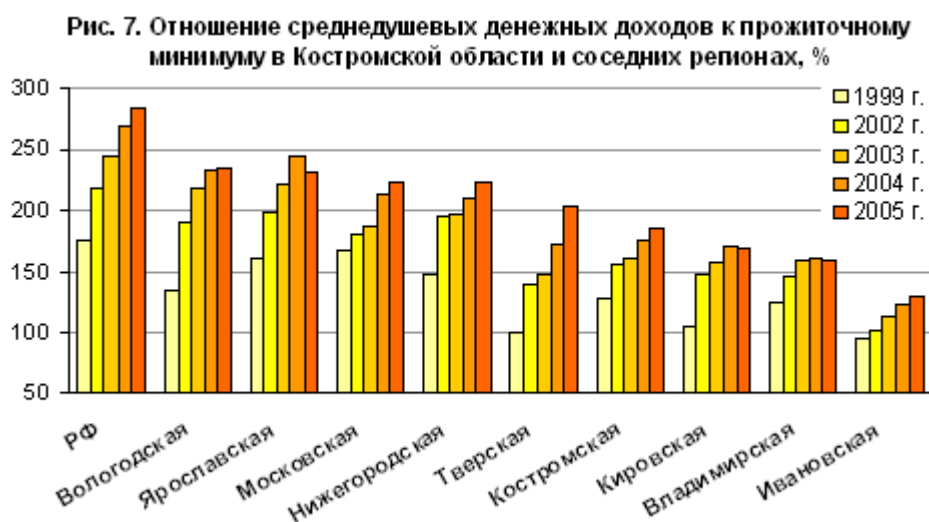

Рис. 7. Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму в Костромской области и соседних регионах, %

Отраслевые различия заработной платы в области не вполне типичны. Как и везде, максимальны заработки в финансах, но в очень немногих регионах заработная плата в сельском хозяйстве выше, чем в сфере образования (рис. 8). В Костромской области это связано с концентрацией занятых в агросекторе в пригородах, где эта отрасль более прибыльна, а также с низким уровнем оплаты труда в бюджетной сфере. Также нетипично сближение заработной платы занятых в управлении со среднеобластной, в большинстве регионов картина обратная. Это можно объяснить тем, что доля управленцев в Костромской области в 1,5 раза выше средней по стране, как следствие, небольшой бюджет области не может обеспечить опережающий рост их заработной платы. В динамике заработной плате хорошо заметны преимущества занятых в федеральных монополиях. В Костромской области среди занятых на транспорте высока доля работающих в территориальных структурах РЖД, их заработная плата растет опережающими темпами.

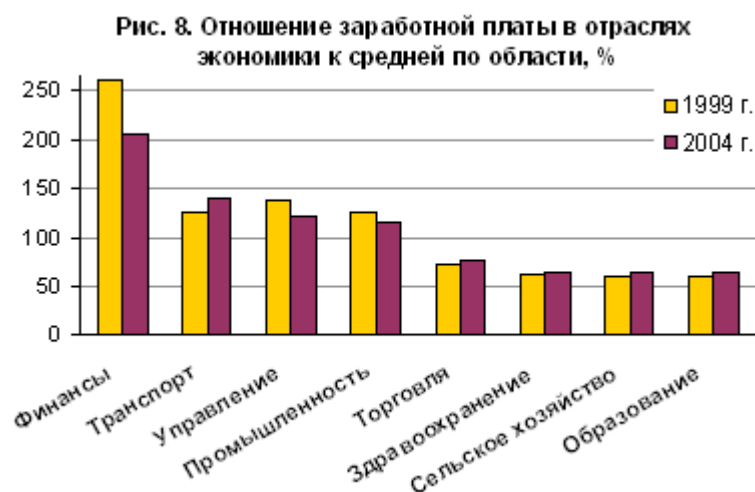

Рис. 8. Отношение заработной платы в отраслях экономики к средней по области, %

Различия зарплаток по муниципалитетам еще раз подтверждают преимущества занятости на предприятиях федеральных монополий в небогатых регионах: отрыв Волгореченска (предприятия РАО ЕЭС и Газпрома), хотя и сократился, все равно достигает более чем полутора раз (рис. 9). Зарплатки в остальных городах и районах с жизнеспособной экономикой, в том числе в областном центре, немногим выше средних или близки к ним, и это соотношение не меняется. Районы-аутсайдеры все более отстают по заработной плате, как и в других регионах России.

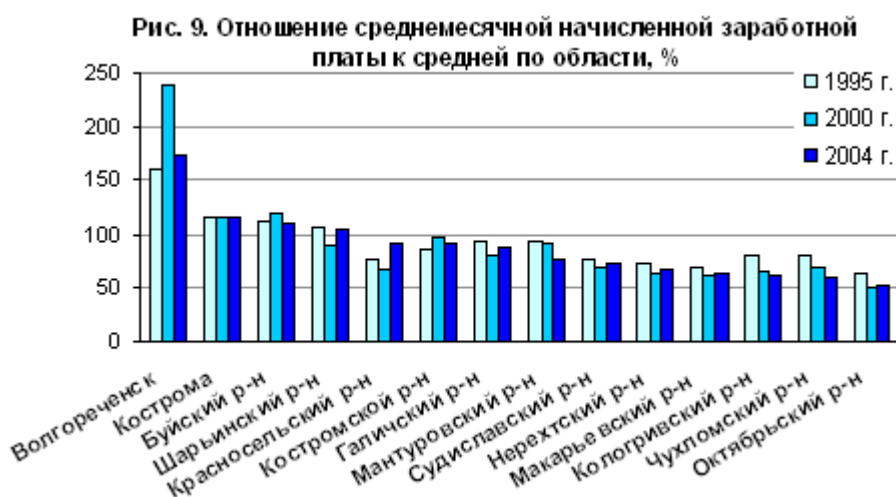

Рис. 9. Отношение среднемесячной начисленной заработной платы к средней по области, %

По уровню бедности Костромская область занимает срединное положение и в ЦФО, и среди регионов-соседей (рис. 10). Темпы сокращения бедности в первые годы экономического роста были минимальными, но в 2004-2005 гг. уровень бедности

сокращался быстрее благодаря оживлению базовых отраслей экономики и росту оплаты труда в них, а также росту заработной платы бюджетников и повышенным расходам на выплату пособий (доля расходов на пособия в 2005 г. составила 8% бюджета области, в то время как в среднем по регионам РФ - 5%). Но все же четверть населения, живущая за чертой бедности, – это индикатор социального неблагополучия.

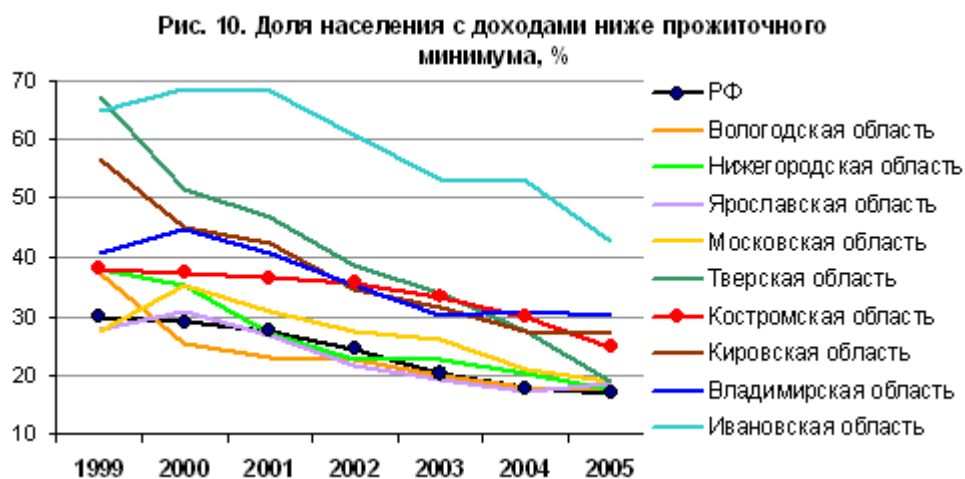

Рис. 10. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

Социальная сфера. Проблемы здоровья населения типичны для Нечерноземья. В области отмечается повышенный уровень смертности от внешних причин в трудоспособном возрасте, что связано с тяжелыми условиями труда, прежде всего в лесной отрасли, и распространением алкоголизма. Чаше возникают осложнения во время беременности, родов и послеродового периода, что косвенно характеризует проблемное состояние системы здравоохранения. Стандартные показатели обеспеченности медицинскими услугами по области противоречивы: душевая больничными койками и средним медицинским персоналом лучше, но, что не менее важно — врачами и амбулаторно-поликлиническими учреждениями – хуже, чем в среднем по стране и ЦФО.

Все регионы лесной специализации отличаются пониженной долей жителей с высшим образованием, и Костромская область не исключение. В ней преобладает население со средним специальным образованием (рис. 11). В регионе также высока доля лиц с начальным образованием и основным (8-9 классов), в отличие от других регионов ЦФО, где преобладает среднее полное. В целом качество населения, измеряемое уровнем образования, остается невысоким.

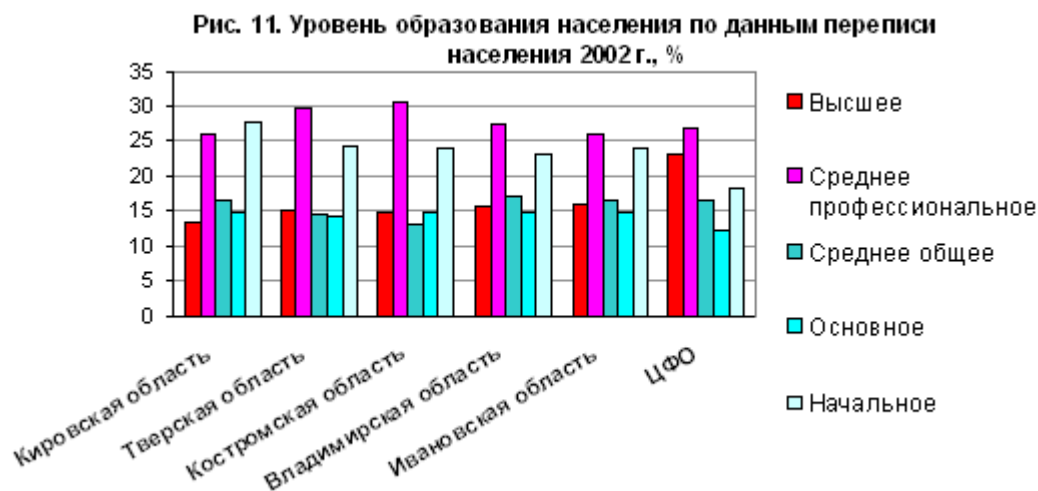

Рис. 11. Уровень образования населения по данным переписи населения 2002 г., %

Число учащихся дневных образовательных учебных заведений за последние 10 лет уменьшилась более чем на четверть. Еще в середине 1990-х гг. более половины школьников занимались во вторую смену. Сокращение численности молодежи привело к тому, что эта доля снизилась и составляла в 2005 г. около 13%. Области удалось в целом сохранить сеть учреждений профессионального образования, тесно связанной с отраслями специализации региона. Число учащихся в них по сравнению с началом 1990-х гг. сократилось незначительно. Среднее специальное образование частично компенсирует относительно слабое развитие высшего. По численности студентов на 10000 жителей область является аутсайдером в ЦФО, этот показатель на 40% ниже среднего по стране. Сказывается конкуренция более крупных соседних вузовских центров, особенно Ярославля. Четыре вуза Костромы возникли в послевоенный период для обеспечения потребностей области: университет (до 1999 г. — педагогический институт), технологический университет, сельскохозяйственная академия, учебной базой которой является совхоз «Караваново», и филиал военного университета. Филиальная сеть вузов практически не развита из-за низкого платежеспособного спроса.

Обеспеченность социальными услугами муниципалитетов области зависит от расселения и освоенности территории (табл. 5). На западе проблемы малоселенности дополняются старением населения и кризисом сельского хозяйства, что приводит к росту бюджетных расходов на поддержание социальной инфраструктуры. На востоке основная проблема — поселки леспромхозов с «промывным» типом жителей, низким уровнем благоустройства, криминогенной ситуацией, широким распространением асоциальных явлений. Большая часть жителей неместные и живут сегодняшним днем, да и сами поселки рассматриваются как временные и жителями, и властями. В полной мере

могут выполнять функции центров обслуживания только Кострома, для северо-западной части области - Галич, для центральной и восточной – Мантурово. Отчасти таким центром может считаться Судиславль, расположенный на развилке дорог, и транспортный центр Буй. Для области с большой территорией этого мало.

Таблица 5. Освоенность территории и душевой объем услуг в городах и районах Костромской области в 2004 г.

	Густота автомобильных дорог с твердым покрытием (км дорог на 1000 кв. км территории)	Доля телефони- зированных сельских населенных пунктов, %	Объем платных услуг на душу населения, к среднему по области, %	Оборот розничной торговли на душу населения, к среднему по области, %
Костромская область	91,8	52,3	100	100
Кострома			182	147
Волгореченск			112	74
Буй			100	68
Галич			75	146
Нерехта			64	83
Мантурово			61	120
Районы:				
Красносельский	280	79	73	66
Нерехтский	203	50	4	47
Костромской	191	37	60	73
Сусанинский	190	61	33	66
Судиславский	185	82	36	84
Галичский	145	29	6	50
Буйский	106	27	17	89
Мантуровский	85	61	6	90
Шарьинский	82	65	5	55
Макарьевский	67	83	33	55
Чухломский	63	30	25	42
Поназыревский	60	77	19	44
Межевской	59	56	25	31
Солигаличский	58	59	35	62
Кологривский	44	54	27	56

В жилищном фонде области повышена и продолжает расти доля ветхого и аварийного жилья (4,1%), более трети жилищного фонда составляет сельское жилье, поэтому уровень благоустройства низкий (табл. 6). Относительно высок только уровень газификации. Внутрирегиональные различия объясняются урбанизированностью муниципалитетов и временем возникновения городов (молодой Волгореченск – самый благоустроенный в области).

Таблица 6. Благоустройство жилищного фонда в 2004 г.

	Доля площади (%), оборудованной				
	Водопроводом	Канализация	Центральным отоплением	Газом	Горячим водоснабжением
РФ	74,8	70,8	76,2	70,2	62,0
Московская	83,3	81,0	87,0	77,9	74,8
Ярославская	77,2	74,0	80,6	89,4	67,0
Кировская	74,4	52,9	50,5	78,4	45,7
Ивановская	64,5	63,5	79,0	87,8	56,2
Костромская	64,4	55,2	58,0	88,1	46,5
Смоленская	61,3	59,2	64,6	88,7	47,4
Тверская	61,0	57,0	61,4	84,1	46,6

Несмотря на достаточно высокий уровень бедности населения, доля получателей жилищных субсидий невелика и даже сократилась – с 7,8% семей в 2003 г. до 6,8% в 2005 г., в среднем по стране этот показатель вдвое выше. Низкий охват субсидиями объясняется и значительной долей неблагоустроенного сельского жилищного фонда, и политикой региональных властей, ограничивающих социальные выплаты, обременительные для небольшого бюджета области.

Портрет Костромской области получился не очень выразительным: область проблемная, но не самая худшая и депрессивная; все социальные отрасли недоразвиты, но тот же диагноз можно поставить половине ее соседей; динамика развития позитивна, но очень умеренна – нужно вглядываться, чтобы увидеть плоды роста; внутренние контрасты очевидны, но Кострома не похожа на большой город-миллионник, ее лидерство относительно. Полу-аутсайдер, полу-середина, полу-периферия. Таких регионов в России много, и неопределенность перспектив их развития – одна из главных проблем развития всей страны.

Интегральные индексы. Область занимает лишь 64 место (41 – в 2002 г.) по индексу развития человеческого потенциала, не выделяясь в лучшую сторону ни по одному из компонентов индекса. Невысоко и значение кризисного индекса качества жизни (56-е место). Наряду с низким доходом населения рейтинг области ухудшает невысокий душевой ВРП и характерная для Нечерноземья пониженная продолжительность жизни. Область имеет скромное 50-е место по уровню инновационности из-за неразвитости городских поселений. Близкое к среднему значение индекса демократичности (30 место) складывается из средних значений всех его компонент.